

Как старуха нашла лапотъ

Шла по дороге старуха и нашла лапотъ. Пришла в деревню и просится:

- Пустите меня ночевать!
- Ну, ночуй — ночлега с собой не носят.
- А куда бы мне лапотъ положить?
- Клади под лавку.
- Нет, мой лапотъ привык в курятнике спать.

И положила лапотъ с курами.

Утром встала и говорит:

- Где-то моя курочка?
- Что ты, старуха, — говорит ей мужик, — ведь у тебя лапотъ был!
- Нет, у меня курочка была! А не хотите отдать, пойду по судам, засужу!

Ну, мужик и отдал ей курочку.

Старуха пошла дальше путем-дорогой. Шла, шла — опять вечер.

Приходит в деревню и просится:

- Пустите меня ночевать!
- Ночуй, ночуй — ночлега с собой не носят.
- А куда бы мне курочку положить?
- Пусть с нашими курочками ночует.
- Нет, моя курочка привыкла с гусями.

И посадила курочку с гусями.

А на другой день встала:

- Где моя гусочка?
- Какая твоя гусочка? Ведь у тебя была курочка!
- Нет, у меня была гусочка! Отдайте гусочку, а то пойду по судам, по боярам, засужу!

Отдали ей гусочку. Взяла старуха гусочку и пошла путем-дорогой. День к вечеру клонится. Старуха опять ночевать выпросилась и спрашивает:

- А куда гусочку на ночлег пустите?
- Да клади с нашими гусями.
- Нет, моя гусочка привыкла к овечкам.
- Ну, клади ее с овечками.

Старуха положила гусочку к овечкам.

Ночь проспала, утром спрашивает:

- Давайте мою овечку!
- Что ты, что ты, ведь у тебя гусочка была!
- Нет, у меня была овечка! Не отдадите овечку, пойду к воеводе судиться,

засужу!

Делать нечего — отдали ей овечку.

Взяла она овечку и пошла путем-дорогой.

Опять день к вечеру клонится. Выпросилась ночевать и говорит:

— Моя овечка привыкла дома к бычкам, кладите ее с вашими бычками ночевать.

— Ну, пусть она с бычками переночует.

Встала утром старуха:

— Где-то мой бычок?

— Какой бычок? Ведь у тебя овечка была!

— Знать ничего не знаю! У меня бычок был! Отдайте бычка, а то к самому царю пойду, засужу!

Погоревал хозяин — делать нечего, отдал ей бычка.

Старуха запрягла бычка в сани, поехала и поет:

— За лапоть — куру,

За куру — гуся,

За гуся — овечку,

За овечку — бычка...

Шню, шню, бычок,

Соломенный бочок,

Сани не наши,

Хомут не свой,

Погоняй — не стой...

Навстречу ей идет лиса:

— Подвези, бабушка!

— Садись в сани.

Села лиса в сани, и запели они со старухой:

Шню, шню, бычок,

Соломенный бочок,

Сани не наши,

Хомут не свой,

Погоняй — не стой...

Навстречу идет волк:

— Пусти, бабка, в сани!

— Садись.

Волк сел. Запели они втроем:

Сани не наши,

Хомут не свой,

Погоняй — не стой...

Навстречу — медведь:

— Пусти в сани!

— Садись.

Повалился медведь в сани и оглоблю сломал.

Старуха говорит:

— Поди, лиса, в лес, принеси оглоблю!

Пошла лиса в лес и принесла осиновый прутик.

— Не годится осиновый прутик на оглоблю.

Послала старуха волка. Пошел волк в лес, принес кривую, гнилую березу.

— Не годится кривая, гнилая береза на оглоблю.

Послала старуха медведя. Пошел медведь в лес и притащил большую ель — едва донес.

Рассердилась старуха. Пошла сама за оглоблей.

Только ушла — медведь кинулся на бычка и задавил его. Волк шкуру ободрал.

Лиса кишочки съела. Потом медведь, волк да лиса набили шкуру соломой и поставили около саней, а сами убежали.

Вернулась старуха из леса с оглоблей, приладила ее, села в сани и запела:

Шню, шню, бычок,

Соломенный бочок,

Сани не наши,

Хомут не свой,

Погоняй — не стой...

А бычок ни с места. Стегнула бычка, он и упал. Тут только старуха поняла, что от бычка-то осталась одна шкура.

Заплакала старуха и пошла одна путем-дорогою.